

Обращает на себя внимание активное использование в качестве антропоцентрических метафор диалектной лексики, принадлежащей к тематической группе «дерево / часть дерева / изделия из дерева»: *тельнух* 1) колода, 2) толстый, неуклюжий человек; увалень; *баклуша* 1) «обрубок дерева, чурка», 2) «лентяй, бездельник»; *осколёпок* и *осклёпок* 1) «древесная щепка», 2) «недотепа»; *бирюлька* 1) «деревянная застёжка», 2) «непостоянный, ветреный, легкомысленный человек»; *трепышка* 1) «деревянная лопатка для трепания льна, волокна; колотушка», 2) «приспособление для затачивания косы», 3) «болтун, пустослов»; *рассоха* 1) «рабочая часть сохи в виде деревянного бруса с изогнутыми и раздвигающимися концами, на которые набивались сошники», 2) «разновидность сохи», 3) «неловкий, неуклюжий человек» и др.

Мелиоративный характер оценки свойствен лишь небольшому количеству слов, например: *аксамитка* 1) «ткань бархат», 2) «изделие из бархата», 3) «о красивой девушке»; *анчутик* 1) «нечистая сила, черт, бес», 2) *шутл.* «маленький ребенок»; *бабушечка* 1) «булка, лепешка из муки; пампушка», 2) «о полном, упитанном ребенке» и др.

В целом, изучение данного разряда диалектных лексических единиц способствует выработке научного представления о многоаспектной природе слова, а сами метафорические номинации лица выступают как оригинальный материал для осмысления материальной культуры человека, его мировосприятия, интеллектуальной и эмоциональной жизни.

Литература

1. Лукьянова, Н. А. Лексика современных говоров как объект изучения: учебное пособие / Н. А. Лукьянова. – Новосибирск: Новосибирский университет, 1983. – 79 с.

И.А. Лисова (Витебский государственный университет имени П.М. Машерова)

ПАТРОНИМЫ И КВАЗИПАТРОНИМЫ В НЕОФИЦИАЛЬНОМ ИМЕННИКЕ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ

Некоторые исследователи полагают, что отчество теряет актуальность в современной речи. М.В. Школьникова, подтверждая мнение В.П. Беркова, отмечает, что однословная модель именования, представленная патронимическим именем, употребляется при обращении к лицам среднего и особенно – пожилого возраста, используется все реже, преимущественно в сельской местности [1; 276-277]. Функционирование отчества в неофициальной речевой практике до сих пор полного освещения не имеет. Поэтому исследование патронимных и псевдопатронимных номинаций *актуально*. *С целью* выявления особенностей функционирования патронимных и псевдопатронимных именований в речи жителей Белорусского Поозерья была проведена сплошная выборка по материалам анкетирования и интервьюирования (2012-2013 гг.). Зафиксировано 175 патронимов и квазипатронимов, рассмотренных нами в структурно-семантическом и социолингвистическом *аспектах*.

Для анализа названных неофициальных антропонимов применялись словообразовательный и формантный, корреляционный анализ, а также описательный метод с элементами обобщения и теоретизации, элементы количественной интерпретации данных. Важной стороной анализа является установление трансляции патронимными номинативными формулами информации о стремлении именуемых и именуемых к социальной идентичности. «Социальная идентичность – знание индивида о том, что он принадлежит к определенной группе, и эмоциональная значимость для него группового членства» [2; 155].

Согласно словарю Н.В. Подольской, «отчество – именование, произведенное от имени отца» [3; 107]. В современной ономастике термины «отчество» и «патроним» синонимичны. Для уточнения семантики двух функционирующих терминов в отношении современной антропонимной лексики предлагаем под патронимом понимать обо-

собленное, единичное использование отчества в речи (*Вацлавовна, Колошевна, Казимирович*). Н.М. Тупиков пишет: «Иногда мы встречаем самостоятельное употребление отчеств, которые в таком случае как бы заменяют имена» [4; 25]. Основанием для такого разграничения является различие в семантике формул с использованием отчеств и патронимов (ср.: *Антоновна и Валентина Антоновна, Валентина Антоновна Иванова*). Как правило, патронимы используются в отношении взрослых людей как в семейной коммуникации, так и в рабочем коллективе.

«В соответствии с нормами русского литературного языка многие отчества произносятся несколько иначе, чем пишутся, например формы *Николаевич* и *Николаевна* произносятся *Николаич* и *Николавна*» [5; 190]. Подобные формы (*Палыч, Саныч*) принадлежат неофициальной сфере общения, их мы называем **аллегроформы** (allegroform (нем.) – редуцированная, беглая форма). «В истории русского языка уже несколько столетий происходит процесс, который можно назвать «аллегрризацией» фонетики: allegro-формы, или формы быстрой речи, характерные для живой беседы, вытесняют lento-формы, формы медленного, «полного» произношения, связанные с речью ораторской и вообще монологической» [6; 39]. Данный тип патронимов фиксируется и в письменной, и в устной речи. Однако письменное закрепление таких форм невозможно, так как они являются отступлением от нормы. М.В. Школьникова полагает, что усеченная, разговорная форма патронима указывает на неофициальность, непринужденность речевой ситуации [1; 277].

На территории Белорусского Поозерья аллегроформы образуются усечением основы патронима на -вич (*Дмитрич, Виталич*) или заменой его финали на -ыч (*Глебыч, Иваныч*), реже усекаются женские патронимы (*Сановна, Санна*). Аллегроформы используются как в однокомпонентной (*Витальыч, Палыч*), так и в двухкомпонентной модели именования (*Игорь Михайлыч, Диан Сергевна*). Использование аллегорформы или патронима в неофициальной коммуникации обуславливает возможность ее сочетания с гипокористической формой личного имени (*Сан Саныч, Пал Палыч, Юля Юрьевна, Юра Иосифович*). Патронимы и аллегроформы употребляются при номинации в среде друзей и коллег в отношении людей старше 40 лет, в основном пенсионного и предпенсионного возраста в речи сельских и городских жителей. Социальный статус именуемых при таком способе номинации – рабочие промышленности или сельского и лесного хозяйства.

С.Н. Смольников, предлагая дифференцировать антропонимы на актуальные и потенциальные, отмечает, что «потенциальный характер имеют современные отчества, которые не создаются каждый раз заново, а воспроизводятся в готовом виде, закреплённом в языке (*Михайлович, а не Михаилович; Яковлевич, а не Яковович; Кузьмич, а не Кузьмович* и т. д.)» [7; 32]. Однако в данном случае важно подчеркнуть, что к потенциальной антропонимии можно отнести только отчества, аллегроформы же принадлежат сфере актуальной антропонимии, как и квазипатронимы.

Квазипатронимы – это квалитативы, образованные от полной либо усеченной основы личного имени (мужского или женского), реже фамилии (*Плавиныч, Сивыч*), внешним обликом сходные с аллегроформами или образованные по их моделям с помощью суффиксов -ыч- или -ич- (*Артёмыч, Тёмыч, Евгенич, Женич, Леныч*). Причем данный тип неофициальных антропонимов образуется и от форм, уже имеющих в своей структуре суффикс, придающий ей мелиоративную семантику (*Костяныч, Коляныч, Боряныч*). Квазипатронимы являются пограничным пластом неофициальной антропонимии для патронимов и модификатов личных имен.

С точки зрения образования квазипатронимы можно разделить на две группы: полученные путем трансонимизации (перехода аллегроформы в разряд личных имен): *Вадимыч*, а также суффиксации (добавления типичных для патронимов или аллегроформ финалей): *Кирыч*. Второй способ продуктивен для женских (*Сабиныч*) и мужских (*Вованыч*) неофициальных антропонимов. Появление подобных модификатов в жен-

ском неофициальном именнике свидетельствует, с нашей точки зрения, о проявлении маскулинности в характере именуемой.

Э.О. Гаврикова относит модификаты с финалями -ыч/-ич (*Димыч, Вовыч, Иваныч, Ильич, Костяныч, Максимыч, Сашич*), наиболее продуктивными, по ее материалу, к аугментативным [8; 15], однако исследователь рассматривает формы имен в речи детей до 11 лет. В речи респондентов старшего возраста данные неофициальные антропонимы не несут в себе устрашающего оттенка, даже отмечаются как «модные, современные». А.В. Суперанская справедливо отмечает, что «в настоящее время одни и те же словообразовательные формы в зависимости от интонации и логического ударения могут получать одобрителный или неодобрителный оттенки значения, поскольку прямой зависимости между суффиксами и субъективной оценкой нет» [9; 22].

Большая часть квазиантропонимов (более 85%) функционирует в среде дружеского общения. Кроме того, их используют коллеги, братья и сестры, т.е. группы сверстников. Возраст жителей Белорусского Поозерья, которых именуют с помощью данного типа неофициальных антропонимов, не превышает 19 лет. Квазипатронимы зафиксированы нами в речи жителей г. Браслав, г. Витебск, г. Лепель, г. Орша, г. Верхнедвинск, г.п. Россоны, г.п. Ушачи, д. Новый Погост Миорского района, их значительное количество (около 40%) приходится на Ушачский район.

Таким образом, патронимы, аллегрформы и квазипатронимы отражают информацию о принадлежности именуемого к определенной социальной группе. Большинство из них представляют мужской неофициальный именник. Патронимы актуальны для неофициального именника Белорусского Поозерья в рамках коммуникации жителей сельского и городского населения. Квазипатронимы используются в отношениях «на равных» в речи подростков, отражают отношения панибратства и стремление подростков выглядеть в глазах окружающих старше, так как патронимы и аллегрформы, по моделям которых они образованы, функционируют в номинации людей старшего поколения.

Литература

1. Школьникова, М.В. Функции патронимов в романе А.С. Иванова «Тени исчезают в полдень» / М.В. Школьникова // Вестник Тюменского государственного университета. – 2010. – № 1. – С. 275-278.
2. Андреева, Г.М. Психология социального познания: уч. пос. для высших учебных заведений / Г.М. Андреева. – М., 1997. – 239 с.
3. Подольская, Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Отв. ред. А.В. Суперанская. – М.: Наука, 1978. – 200 с.
4. Тупиков, Н.М. Словарь древнерусских личных собственных имен / Н.М. Тупиков. – Санкт-Петербург, 1903. – 864 с.
5. Сулова, А. В. О русских именах / А.В. Сулова, А.В. Суперанская. – Л.: Лениздат, 1991. – 112 с.
6. Леонтьев, А.А. Язык, речь, речевая деятельность / А.А. Леонтьев. – М.: Просвещение, 1969. – 214 с.
7. Смольников, С. Н. Актуальная и потенциальная русская антропонимия / С.Н. Смольников // Вопросы ономастики. – 2005. – № 2. – С. 23-35.
8. Гаврикова, Э.О. Формирование антропонимии в детском речевом сознании: автореф. ... канд. филол. наук (10.02.01) / Э.О. Гаврикова. – Тюмень, 2005. – 22 с.
9. Суперанская, А.В. Словарь народных форм русских имен / А.В. Суперанская. – М.: URSS, 2010. – 368 с.

О.А. Лукина (Витебский государственный университет имени П.М. Машерова)

РЕЛИГИОЗНАЯ ЛЕКСИКА В СОСТАВЕ ХРИСТИАНСКИХ НАИМЕНОВАНИЙ КУЛЬТОВЫХ СООРУЖЕНИЙ БЕЛАРУСИ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Отличительной чертой христианских экклезионимов является наличие в их составе религионимов. Р.И. Горюшина (2002 г.) определяет религионим как «слово или составное именование (устойчивое словосочетание), предназначенное для религиозной сферы употребления, являющееся обозначением конфессионального понятия (в другой понятийной системе – термин конфессионального характера)» [2].